

Грамоты 1876. №3.

КОКАНСКОЕ ХАНСТВО.

По Высочайшему повелѣнію генералъ Колпаковскій, говорить «Рус. Инв.» отъ 22 февраля, лично объявилъ коканскому народу о принятіи его въ руссійское подданство; представители народностей ханства 18 февраля просили Колпаковского повергнуть къ стопамъ Государя благодарность за принятіе въ подданство и дарованіе законовъ, ограждающихъ религіозныя, семейныя и имущественныя права ихъ.

Коканское ханство занимаетъ цвѣтушія долины по теченію рѣкъ Кара-Дарьи и Нарына, защищенныя отъ сѣвера отраслями горъ Аксайскихъ и съ юга хребтомъ Кашгарскимъ. Пространство Кокана 1.329 кв. миль, съ однимъ милліономъ жителей. Осѣдлые жители, *Сарты и Узбеки*, поселились въ долинахъ, построили города и занимаются мануфактурной промышленностью и торговлей. Сосѣди ихъ *Кипчаки и кара-Киргизы*, заняли горы и живутъ разбоемъ. Ханы коканскіе были поставлены между двухъ огней и служили постоянно игрушкою борьбы двухъ партій—кочевой и осѣдлой.

Читатели «Грамотея» помнятъ, какихъ трудовъ, усилій и жертвъ стоило Русскимъ завоеваніе Хивинскаго ханства: безводныя песчаныя степи, разбойническія шайки, борьба съ природой—все, казалось, дѣлало невозможнымъ завоеваніе Хивы. Но всѣ эти трудности преодолѣли наши храбрыя

Коканскій ханъ Худояръ.

войска. Завоеваніе Ташкента и Хивы много облегчило дальнѣйшія военныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Средней Азіи. Русскіе имѣли уже въ своемъ распоряженіи укрѣпленныя мѣста, какъ напр. крѣпости и цитадели—Ходжентъ и Ура-Тюбе *). Отъ того съ такимъ малымъ числомъ войска и такъ легко было покорено Коканское ханство.

Этому, впрочемъ, много способствовали неурядицы и междоусобія между представителями коканскаго народа. Главный начальникъ коканскій, Худояръ-ханъ, бѣжалъ отъ этихъ междоусобій и добровольно принялъ русское подданство въ 1875 году. Желаніе занять его мѣсто вызвало много сопскаателей; отсюда произошло еще болѣе раздора и несогласія: каждый сопскаатель старался набирать и усиливать свою партію во вредъ своему сопернику и тѣмъ только раздувалъ пламя раздора.

Какой образъ военныхъ дѣйствій былъ у нашихъ, приведемъ слова корреспондента «Рус. Инв.», который, хотя вкратцѣ, описываетъ богатую природу и образъ жизни жителей завоеванной страны:

Нашими войсками изъ лагеря подъ Наманганомъ сдѣланъ былъ, въ концѣ сентября и въ началѣ ноября, рядъ набѣговъ, имѣвшихъ цѣлю вызвать наружу дѣйствія «кипчакской партіи».

Первый ударъ этихъ набѣговъ разразился надъ Андиджаномъ; но разгромъ и штурмъ этой кипчакской Мекки послужилъ только къ большому воспламененію фанатизма нашихъ враговъ, которые, видя малочисленность Русскихъ въ ханствѣ, рѣшили попытаться еще разъ призвать народъ къ оружію. Ни одинъ изъ нашихъ походовъ въ Средней Азіи не былъ совершенъ съ столь малыми силами, какъ послѣдній коканскій: подъ Махрамомъ, на примѣръ, русскій отрядъ

*) См. приложенные рисунки.

съ обозомъ могъ бы быть задавленъ совершенно шестидесятью тысячами «любимыхъ воиновъ» пророка. Когда же отрядъ переправился на правый берегъ у Намангана и сталъ уже на русскую землю, коканцы, не видавшіе ни махрамскаго погрома, ни его первыхъ послѣдствій, дѣйствительно могли усомниться, точно ли застрахована эта горсть невѣрныхъ отъ острыхъ кипчакскихъ клынчей, съумѣвшихъ отдѣлаться даже отъ такой грозной силы, какою казался здѣшнему люду бывшій его владыка, ханъ Худояръ. И вотъ, когда по уходѣ изъ наманганскаго лагеря частей отряда въ набѣгъ на Андиджанъ и въ другія мѣста, наши силы подъ Наманганомъ сократились до весьма скромныхъ размѣровъ, то этимъ воспользовались разные вліятельные изувѣры, въ родѣ высланнаго на жительство въ европейскую Россію Иссаауліэ, чтобы пустить въ ходъ проповѣдь противъ насъ войны во славу ислама.

Съ цѣлію разогнать образовавшіеся быстро, вслѣдствіе этой проповѣди, шайки, всячески тормозившія трудъ жителей благодатнаго и въ высшей степени производительнаго края, и наказать участниковъ и главныхъ виновниковъ безпорядка былъ посланъ изъ-подъ Намангана отрядъ, въ составѣ шести ротъ пѣхоты, двухъ съ половиной казачьихъ сотенъ, взвода саперовъ и дивизіона батарейныхъ орудій, подъ начальствомъ начальника отряднаго штаба, полковника Фриде. Начальнику отряда было приказано, не допуская никакого частнаго проявленія насилія со стороны нижнихъ чиновъ, предавать пламени имущество коноводовъ и главныхъ участниковъ смуты.

Желѣзная дисциплина нашихъ несравненныхъ войскъ, не позволяющихъ себѣ брать ничего силою, и за все, необходимое для ихъ содержанія, платящихъ деньги, имѣетъ въ глазахъ среднеазіатцевъ значеніе совершенно обратное европейскимъ понятіямъ, и возбуждаетъ въ нихъ лишь мысль о слабости невѣрныхъ, чувствующихъ шаткость своего положенія въ за-

нятомъ ими краѣ. Вотъ почему, въ случаѣ проявленія наружу враждебнаго настроенія къ намъ населенія, недостаточно разсѣять одни только вооруженныя скопища жителей, а необходимо нанести имъ чувствительное наказаніе уничтоженіемъ или раззореніемъ имущества наиболѣе упорствующихъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ.

Описывая путь, по которому шелъ отрядъ, корреспондентъ говоритъ, между прочимъ: дорога вилась садами, между глиняныхъ заборовъ, пзъ за которыхъ на нее склонялись вѣтви густыхъ кайрагачей, чинаровъ, орѣховыхъ, миндальныхъ и тутовыхъ деревьевъ. Повсюду виднѣлись виноградники, достигающіе мѣстами такихъ размѣровъ, что подъ ихъ сводами свободно могло бы укрыться нѣсколько батальоновъ; виноградники обсажены неизмѣнными гранатовыми и фиговыми древовидными кустами.

На первыхъ десяти верстахъ, однако, изъ хозяевъ этого непрерывнаго сада никого не было видно: позаперевъ лазейко-образныя дворцы своихъ домовъ, они частью попрятались, а большею частью уведены были въ шайки однимъ изъ главнѣйшихъ коноводовъ возникшихъ безпорядковъ—Батыр-тюрей.

Къ 9-ти часамъ утра отрядъ подошелъ къ селу Чартаку, наличные жители котораго вышли навстрѣчу начальнику отряда. Полковникъ Фриде, какъ при входѣ въ кышлакъ, такъ и на перекресткахъ, гдѣ стояли, довольно, впрочемъ, жиденькія, кучки правовѣрныхъ, отъ имени ярымъ-падншаха (туркестанскій генераль-губернаторъ) объявлялъ имъ, что онъ присланъ наказать вожаковъ смуты, а мирному населенію совѣтовалъ не слушаться дурныхъ людей и жить мирно; что урусъ-сарбазы посланы не противъ нихъ, а противъ тѣхъ разбойниковъ, которые тревожатъ и грабятъ беззащитный народъ; что ихъ казы не только не воспротивился Батыр-тюрѣ, но даже сталъ первымъ его пособникомъ и ушелъ въ

шайку, и что за это его домъ и имущество будутъ нынѣ же сожжены; что эта кара постигнетъ всѣхъ аксакаловъ, казы и муфти, которые будутъ за-одно врагами акъ-падишаха (Государь Императоръ), и что всякій кышлакъ, оставленный жителями передъ приходомъ отряда, будетъ преданъ огню.

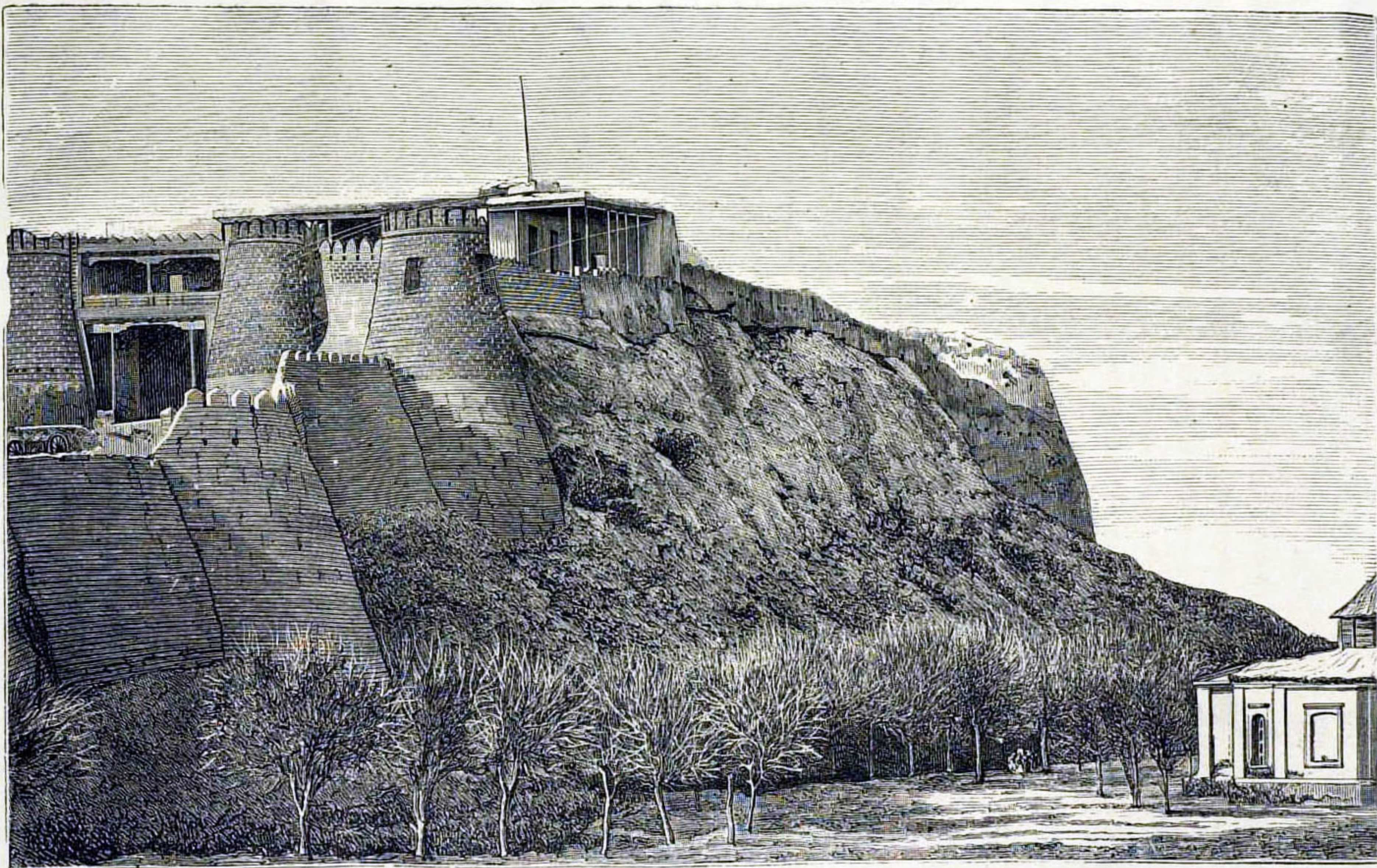
Дѣйствительно, команда казаковъ подъ начальствомъ офицера, тутъ же сожгла домъ и имущество казы, на глазахъ у паличныхъ жителей кышлака; все до тла было уничтожено: шелковые и парчевые халаты, куски матерій и т. д. Захватили только компрометтировавшія казы бумаги, да одну изъ тѣхъ огромныхъ плетей, которыми мѣстныя судебныя власти внушаютъ «божьему народу» покорность, благочестіе и благодаріе. Это—прибитая гвоздями къ вороткому и толстому кнутовищу ременная полоса, длиною въ $\frac{3}{4}$ арш., шириной и толщиной безъ малаго въ ладонь, стаченная изъ трехъ слоевъ воловьей шкуры. Конецъ плети былъ изрядно обить: надо полагать, она висѣла въ пріемной не для одного вида.

Природу мѣстности, по которой шелъ отрядъ, корреспонд. «Рус. Инв.» очерчиваетъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Начиная отъ Касана мы шли по живописной дорогѣ, по такой мѣстности, о которой лишь немногіе европейскіе ландшафты въ состояніи дать приблизительное понятіе. Эти изумрудныя долины, съ ихъ быстрыми и свѣтлыми потоками, огромные гранитные кряжи, широкія плоскогорья, съ сверкающей зеленью разсыпанныхъ по нимъ хуторовъ, и надъ всѣмъ этимъ лазурное небо и пламенное солнце.... Все придавало поэтическій колоритъ этому благословенному уголку Средней Азіи».

Дальнѣйшія дѣйствія нашего войска въ январѣ 1876 года вели не къ умнротворенію только края, но прямо къ его покоренію, потому что каканскіе ханы не въ силахъ были сдержать междоусобной войны.

«Рядъ удачныхъ дѣйствій отрядовъ, говоритъ «Рус. Инв.»;

КРѢПОСТЬ ХОДЖЕНТЪ.

243

Наманганскаго—свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева, Акъ-Джарскаго—генеральнаго штаба полковника Пичугина, Махрамскаго—маіора Родзянки, и отряда, дѣйствовавшего въ верховьяхъ Зеравшана—полковника (нынѣ генераль-маіора) Яфимовича—привели къ тому результату, что партія войны (газавата) въ Коканскомъ ханствѣ признала себя побѣжденною и безсильною для продолженія борьбы съ нами. Фактъ этотъ подтверждается: 1) попыткою Фулатъ-бека, самозванца, объявившаго себя ханомъ и защитникомъ мусульманства, войти съ нами въ мирныя соглашенія. Его аталыкъ или главный военный начальникъ прислалъ въ Ташкентъ депутацію и письмо съ просьбою о мирѣ. Письмо и депутація не приняты и возвращены изъ Ташкента, черезъ Ходжентъ, къ Фулатъ-беку; 2) высылкою изъ Кокана въ Махрамъ, гдѣ проживалъ Насръ-эддинъ-ханъ коканскій, депутаціи съ приглашеніемъ Насръ-эддину возвратиться въ Коканъ.

«21 января, Насръ-эддинъ-ханъ выѣхалъ въ Коканъ. Въ Бишъ-арыкѣ (на половинѣ дороги между Махрамомъ и Коканомъ) хана встрѣтила многочисленная депутація, представившая ему 50 лошадей и верблюдовъ, съ традиціонною кошмою, на которой представители родовъ, населяющихъ ханство, поднимаютъ хановъ при вступленіи ихъ на престолъ. 24 или 25 января Насръ-эддинъ-ханъ долженъ былъ въѣхать въ Коканъ.

«Въ половинѣ текущаго января мѣсяца начальникомъ Зеравшанскаго округа, генераль-маіоромъ Абрамовымъ, принята была экспедиція въ верхнюю Матчу. Экспедиція эта окончена самымъ блистательнымъ образомъ. Въ ночь съ 19 на 20 января, около Мадрушката, *захваченъ Календаръ-бекъ, главный виновникъ возмущенія и возстанія противу насъ населенія Матчи.* Затѣмъ экспедиція прошла выше Пальдорака: жителями вездѣ заявлена полная покорность; потребо-

ванное отъ нихъ оружіе все выдано. Во всю экспедицію не пролито ни капли крови, не сдѣлано ни одного выстрѣла. Къ 1-му февраля генераль Абрамовъ предполагалъ возвратиться въ Самаркандъ.

«Еще до прибытія въ Махрамъ вышеупомянутой депутаціи изъ Кокана къ Насръ-эддинъ-хану махрамскій комендантъ, майоръ Родзянко, произвелъ съ отрядомъ обычное движеніе по ввѣренному ему району. Когда онъ возвращался изъ Исфары, чрезъ Рапканъ, въ Махрамъ, нашъ отрядъ встрѣтился съ многочисленною непріятельскою партіей, съ которой и имѣлъ горячее дѣло. Непріятель разбитъ на голову; имъ оставлено на мѣстѣ 46 тѣлъ; нашъ отрядъ захватилъ одно орудіе и два фальконета. У насъ ранены: майоръ Родзянко — легко въ руку и двое рядовыхъ.

«Въ виду прибытія въ Махрамъ къ Насръ-эддинъ-хану коканской депутаціи, а также для поддержанія впечатлѣнія, произведеннаго зимней экспедиціею наманганскаго отряда, предложено генераль-майору Скобелеву оставаться въ ханствѣ до особаго приказанія, а съ прибытіемъ въ Ташкентъ подкрѣпленій, оказалась возможность усилить гарнизонъ нашъ въ пограничныхъ пунктахъ: въ Наманганѣ и Ходжентѣ. Для выясненія истиннаго положенія на нашей границѣ и въ ханствѣ, командированъ изъ Ташкента въ Ходжентъ командующій войсками Сыръ-Дарьинской области, генераль-майоръ Головачевъ».

Извѣстіе о признаніи партіей войны въ Коканѣ себя безсильною для дальнѣйшей борьбы вполне подтвердилось вновь полученными слѣдующими донесеніями отъ свиты Его Величества генераль-майора Скобелева:

«Со времени взятія Андиджана (9-го января) въ отрядъ стали снова приходить извѣстія о наступательныхъ замыслахъ Абдурахмана-автобачи. 13-го января генераль Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными

стрѣлками, по ассакинской дорогѣ. Въ кышлакѣ Аугумбакѣ обнаруженъ непріятельскій пикетъ, причемъ наши порубили 10 человѣкъ. 18-го января получено было извѣстіе, что Автобачи съ 15.000 вооруженныхъ стоятъ въ десяти верстахъ отъ Андиджана, готовятъ возстаніе въ городѣ и рѣшился напасть на нашъ отрядъ. Тогда генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ, съ такимъ же числомъ казаковъ-коноводовъ и прикрытія), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей по ассакинской дорогѣ. Непріятель былъ обнаруженъ близъ города Ассаке; по слѣдамъ его генералъ Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ Сай *) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлилъ артиллерією городъ Урду **) и высоты восточнѣе города, сильно занятые непріателемъ. Затѣмъ отрядъ перешелъ Сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ, ротмистромъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гребня. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артиллерію; затѣмъ на высоты поднялась вся кавалерія и молодецки поспѣвшія за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона капитана Іонова. Плато къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было занято густыми массами коннаго и пѣшаго непріятеля. Наши конные стрѣлки отбили нападеніе на лѣвый флангъ; непріятель обстрѣлилъ артиллерією и атакованъ кавалерією. Отбивъ вторую попытку противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланской

*) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.

**) Креиъ, цитадель, редюитъ.

дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ открылась колонна въ 800 сарбазовъ *). Она была атакована № 5 оренбургскою сотнею, эсаула Авдѣева, и № 1 семирѣченскою сотнею, эсаула барона Штакельберга, и изрублена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя Нязбатырь. Отрядъ возвратился въ Ассаке, который занятъ безъ боя; почлегъ наши войска имѣли въ Урдѣ. Жители города разбѣжались. У насъ потеря въ описанныхъ дѣлахъ: ранеными десять нижнихъ чиновъ и одинъ джигитъ. Потери непріятеля очень значительны—на мѣстѣ оставлено 400 тѣлъ. Сверхъ поименованныхъ гг. офицеровъ, генераль-маіоръ Скобелевъ называетъ отличившихся: гвардейской артиллеріи капитана Ермолова, генеральнаго штаба капитана Куропаткина, причисленнаго къ генеральному штабу, гвардейской артиллеріи поручика Боголюбова, туркестанской саперной роты штабсъ-капитана Церпицкаго и 1-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона штабсъ-капитана Маслова.

«Впечатлѣніе ассакинской побѣды огромное: на слѣдующій же день являлись депутаціи съ аманомъ (съ просьбами о пощадѣ) изъ города Шарихана и изъ окрестностей города Маргелана.

«19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андиджанъ, а 20-го—Автобачи прислалъ своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кышлакъ, въ восьми верстахъ отъ Андиджана, *Абдурахманъ-автобачи сдался, повергая себя милосердію Государя Императора.* Съ Автобачи сдались главные предводители: Батырь-Тюра, Исфандіяръ. Халикуль-парманачи, Казымбекъ-Ишанъ-агаси, Нормакхмедъ-дотха и другіе въ числѣ 26 человекъ, съ 400 вооруженныхъ джигитовъ. Для полнаго развитія пріобрѣтенныхъ успѣховъ,

Непріятельская регулярная пѣхота.

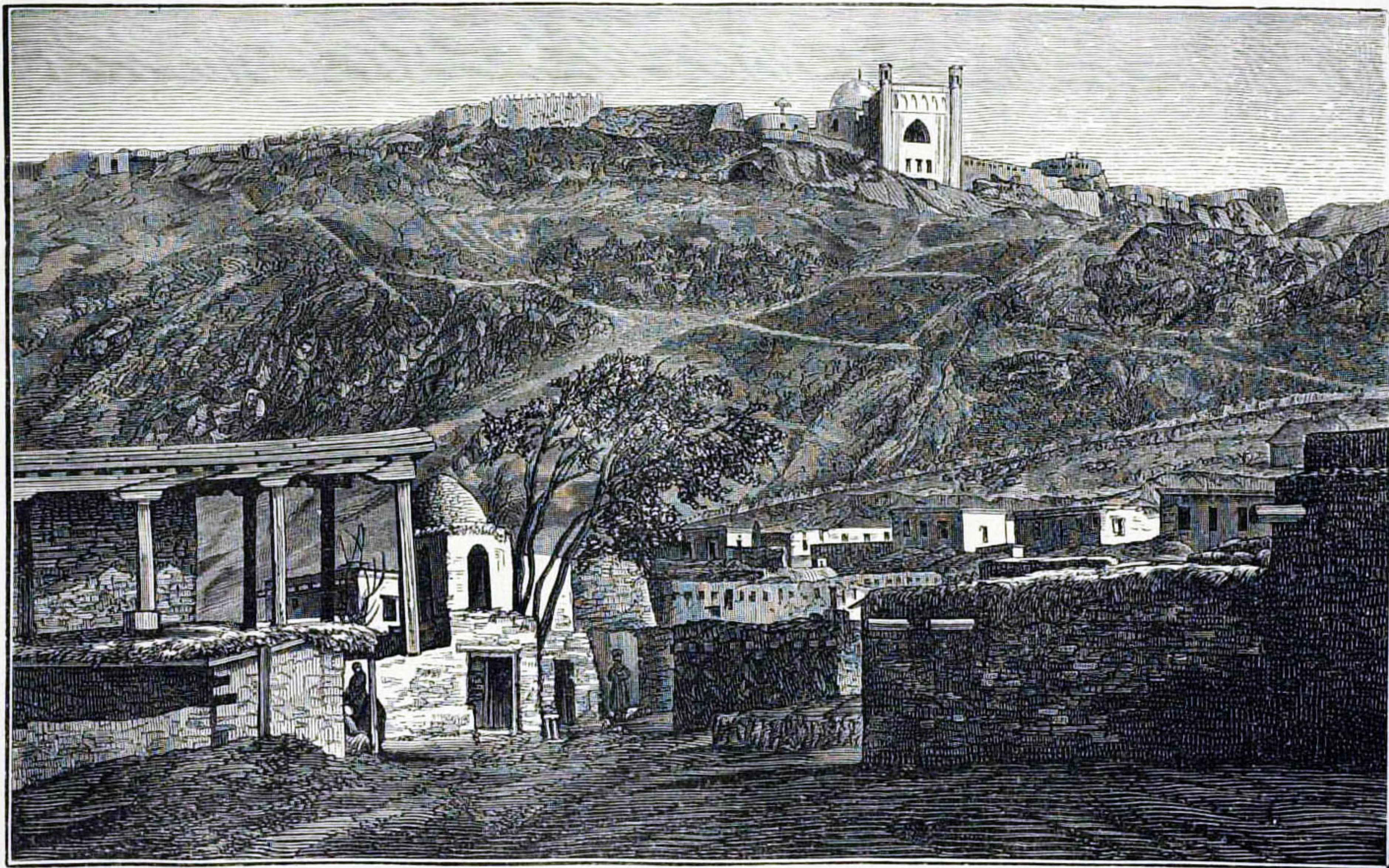
генераль-маіоръ Скобелевъ остался съ отрядомъ еще на нѣкоторое время въ Андиджанѣ. Фулатъ-бекъ также прислалъ къ генералу Скобелеву своихъ довѣренныхъ для переговоровъ. Городъ Андиджанъ вноситъ наложенную на жителей контрибуцію; уже представлено 33 тысячи рублей и все необходимое нашимъ войскамъ исправно поставляется отъ города».

19-го января получена въ С.-Петербургѣ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ депеша изъ Ташкента отъ генераль-лейтенанта Колпаковского слѣдующаго содержанія: «Абдурахманъ-автобачи прислалъ на имя вашего высокопревосходительства слѣдующую телеграмму: «Чувствуя свое безсиліе противъ храбрыхъ и непобѣдимыхъ воиновъ Бѣлаго Царя, равно желая прекратить бѣдствія войны, разоряющія мое отечество, я сдался генералу Скобелеву, надѣясь на милосердіе могущественнаго во всемъ мірѣ Бѣлаго Царя. При этомъ съ полной надеждою обращаюсь къ вамъ, какъ къ доброму покровителю края, что вы меня не пустите на несчастный путь. Обѣщанію, данному мнѣ генераломъ Скобелевымъ, я вѣрю и надѣюсь, что вы не оставите обратить на это милостивое ваше вниманіе. Печать Абдурахмана-автобачи». Генераль Скобелевъ доноситъ, что имъ обѣщано обезпеченіе личности автобачи и его семейства. Абдурахманъ-автобачи, съ своей стороны, выполнилъ все имъ обѣщанное вполнѣ честно».

«Таковъ блестящій результатъ, говорится въ «Русскомъ Инвалидѣ», достигнутый неустанными молодецкими дѣйствіями туркестанскихъ войскъ. Несомнѣнно, что результатъ этотъ благотворно повліяетъ на успокоеніе Коканскаго ханства и на водвореніе порядка въ этой странѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя отвергать и того факта, что нынѣшнее состояніе дѣлъ въ ханствѣ все-таки не нормальное, и въ то время, какъ законный ханъ Насръ-эддинъ приглашенъ жителями города Кокана къ возвращенію въ свою столицу,

самозванецъ, Фулатъ бекъ, дѣйствуетъ и имѣетъ вліяніе и значеніе въ восточной половинѣ ханства. Теперь еще не извѣстно, къ какому результату приведутъ переговоры, съ которыми Фулатъ-бекъ обратился къ генералу Скобелеву: быть-можетъ, онъ и сдастся на милосердіе Его Императорскаго Величества. Но, во всякомъ случаѣ, если Фулатъ-бекъ сойдетъ съ арены дѣйствія, а Насръ-эддинъ-ханъ воцарится, тѣмъ не менѣе, нѣтъ никакой гарантіи для нашихъ пограничныхъ властей, что безпорядки въ ханствѣ не возобновятся и что разбойничьи партіи, въ ближайшемъ будущемъ, не появятся въблизи границъ или на нашихъ сообщеніяхъ. Еще весьма недавно, 16-го января, партія Коканцевъ переправилась съ лѣваго на правый берегъ Сыръ-Дарьи и въблизи Ходжента, на дорогѣ между Камышъ-Курганомъ и Самгаромъ, напала на караванъ купца Громова, возвращавшійся изъ Намангана, куда онъ доставлялъ провіантъ, угнала 300 верблюдовъ и захватила всѣхъ людей, сопровождавшихъ караванъ. Другая шайка, въ 150 человекъ, прошла 19-го января въблизи Ура-Тюбе, захватила и зарѣзала въ нашемъ кышлакѣ Аучи младшаго помощника (изъ туземцевъ) начальника уѣзда и чрезъ Обурданскій перевалъ прошла въ долину верхней Матчи.

«Подобные случаи, тревожащіе населеніе, мѣшающіе мирному развитію дѣлъ въ нашемъ пограничномъ пространствѣ, могутъ повторяться и въ будущемъ Настоящій ханъ коканскій, Насръ-эддинъ, также какъ и всякій другой владѣтель Коканскаго ханства, не въ силахъ дать намъ гарантій въ полномъ и совершенномъ обезпеченіи спокойствія въ этомъ краѣ. А потому, очевидно, необходимы радикальныя мѣры къ умиротворенію этой страны, спокойное развитіе и преуспѣяніе которой находится въ столь тѣсной связи съ упроченіемъ гражданственности, порядка и полного спокойствія въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ».

КРѢПОСТЬ УРА-ТЮБЕ.

254

Существовать независимо при такихъ порядкахъ Коканскому ханству было уже невозможно, часть судьбы его пробылъ, и въ февралѣ мѣсяцѣ, въ достопамятный для русскаго народа день, оно обращено въ одну изъ русскихъ провинцій—*область Ферганскую*.

Государь Императоръ, согласно представленію командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, 19-го минувшаго февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Вновь занятую русскими войсками территорію, составлявшую до прошлаго 1875 года ханство Коканское, включить въ границы Имперіи и образовать изъ нея область Ферганскую.

2) Управление въ новой этой области предоставить туркестанскому генераль-губернатору ввести, примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ видѣ временнаго положенія, подобно тому, какое было введено въ Заравшанскомъ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлахъ. Въ свое время это временное положеніе представить на Высочайшее утвержденіе—и

3) Расходы по управленію во вновь открываемой области обращать на имѣющіе поступать съ населенія этой области доходы, которымъ вести отчетность на тѣхъ же основаніяхъ, какія были установлены для доходовъ съ Аму-Дарьинскаго, Кульджинскаго и Заравшанскаго отдѣловъ.